

Мамедова В.Я.♦

Мамедов В.Г.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2017.52.215-259

Определение понятия коррупции и деяний коррупционного характера в правовых научных и документальных источниках

Аннотация: Анализируются понятия коррупции и коррупционных деяний. Авторами делается обзор отличающихся друг от друга подходов в понимании этого явления в различные исторические периоды. Имеются ссылки на ряд важных международно-правовых документов, связанных с борьбой против коррупции, а также антикоррупционное законодательство Азербайджанской Республики и ряда других государств.

Ключевые слова: коррупция; коррупционная преступность; организованная преступность; злоупотребление властью; взяточничество.

Проблема коррупции представляет собой одну из самых острых проблем современности, от решения которой зависит дальнейшее развитие мирового сообщества в новом столетии. Как известно, коррупция представляет собой одно из наиболее опасных явлений посягающих на политическую и экономическую основу государства, общественную безопасность, конституционные права и свободы граждан. В современном мире многие

♦**Мамедова Вафа Ягубали гызы** - диссертант Института права и прав человека Национальной Академии Наук Азербайджана (Азербайджан). Email: Vafa_mammadova12@mail.ru

♦ **Мамедов Вугар Гурбан оглы** – доктор медицинских наук, профессор, глава Азербайджанского бюро международной сети кафедр ЮНЕСКО по Биоэтике, вице-президент Всемирной Ассоциации Медицинского Права, заместитель председателя Национального Комитета ЮНЕСКО по Биоэтике при Национальной Академии Наук Азербайджана (Азербайджан). Email: vumammadov@yahoo.com

ученые склонны рассматривать коррупцию как одно из проявлений организованной преступности и быстро развивающуюся общественно опасную эпидемию, которая может привести к застойным явлениям и ломке возможностей политического, общественного, экономического, социального, культурного развития государств. Высокая вероятность распространения коррупционных проявлений обуславливает необходимость более детального рассмотрения самого понятия «коррупции» и «коррупционных деяний».

Во многих правовых и международно-правовых документах коррупция определяется как «злоупотребление властью в обмен на выгоду» [3, с. 2]. В то же время существуют и другие определения коррупции, отражающие особенности подхода различных научных школ. Термин «коррупция» происходит от латинских слов -"corrumpere" («растлевать»), "coꝛruptio" («порча», «разложение», «продажность»). В результате образовался самостоятельный правовой термин, который предполагал деятельность нескольких (не менее двух) лиц, целью которых является «порча», «повреждение» нормального хода судебного процесса или процесса управления делами. Данное понятие было введено в широкое употребление лишь в конце 80-х годов XX ст. Вместо него до этого использовались термины «взятничество», «злоупотребление служебным положением», «послабление» и т.д. [14, с. 452]. Под коррупцией, как социально-правовым явлением обычно понимается продажность должностных лиц [30, с.215]. Имея латинское происхождение, термин «коррупция» может означать 1) соращение, подкуп; 2) порчу, упадок; 3) извращенность, превратность (мнений); 4) расстройство, расшатанность, плохое состояние здоровья [7, с.115]. В целом те же значения указанный термин имеет в романских, германских и славянских языках. На русском языке коррупция – это подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей [26, с.314].

Несмотря на то, что данный термин стал широко употребляться к концу XX века, впервые в юридической литературе термин «коррупция» был введен в правовой понятийный аппарат А.Я. Эстриным в вышедшей в 1913 году работе под названием «Взятничество». Наиболее простое определение коррупции - подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще [33, с.45]. Существуют и другие определения этого понятия, в частности, под коррупцией понимается явление, поразившее государственный и общественный аппараты управления, выражающееся в разложении власти, умышленном незаконном использовании должностным лицом своего служебного положения в корыстных целях для личного обогащения. При этом выделяют три разновидности коррупции: завладение с использованием служебного положения чужим имуществом путем его изъятия вопреки воле собственника; использование служебного положения при совершении других действий корыстного характера, не связанных с завладением чужим имуществом и «классическая» форма коррупции – получение взятки. Ко второй разновидности коррупции Б.В. Волженкин относит, помимо злоупотребления властью или служебным положением, контрабанду и спекуляцию [4, с.10].

М. Ю. Тихомиров предлагает рассматривать коррупцию как преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, использования должностными лицами предоставленных им прав и властных полномочий с целью личного обогащения. По его мнению, наиболее типичными проявлениями коррупции являются следующие действия:

- подкуп чиновников и общественно-политических деятелей;
- взятничество за законное или незаконное предоставление благ или преимуществ,

- протекционизм - выдвижение работников по признакам родства, землячества, личной преданности и приятельских отношений [14, с.262].

Г.И. Гальперин считал конкретными проявлениями коррупции «взяточничество, злоупотребление служебным положением в корыстных целях и т.п. преступления» [5, с.41], однако вопрос о том, какие конкретно преступления, помимо названных составов, охватываются понятием «коррупция», все же остается открытым.

А.С. Никифоров отмечает, что к преступным проявлениям коррупции относятся деяния, предусмотренные статьями о взяточничестве, но подчеркивает, что не все проявления, виды и формы коррупции преступны, а также не называет превышение власти и халатность в числе видов коррупционного поведения. По его мнению, коррупция – это «разложение государственного аппарата, общественных и частных служб, извращение возложенных на них функций и т.п. – в результате подкупа их должностных лиц» [23, с.135].

Коррупцию можно рассматривать в двух аспектах – социально-философском (в широком смысле) и социально-юридическом (узком). Узкая трактовка коррупции, в свою очередь, может быть криминологической и уголовно-правовой. В криминологии коррупция – это система отношений, основанных на «противоправных и иных сделках должностных лиц в ущерб государственным и общественным интересам» [10, с. 33]. Вопрос о коррупции в криминологии рассматривается в рамках изучения проблем организованной преступности, которая также представляет собой систему отношений по поводу извлечения незаконной прибыли [24, с. 304]. Для обеспечения нелегальной деятельности преступным группам необходима поддержка (или хотя бы бездействие, невмешательство) со стороны должностных лиц, которая осуществляется за незаконное вознаграждение. Для такой коррупции характерна постоянная связь (или сращивание)

государственных чиновников с преступным миром – тем самым коррупция в криминологии отличается от простого взяточничества, то есть от коррупции в уголовно-правовом смысле. Согласно данному криминологическому определению коррупции, эти вредоносные отношения могут быть основаны не только на противоправных, но и на других (видимо, законных) сделках должностных лиц. Тем не менее, такие сделки также причиняют ущерб государственным и общественным интересам.

По мнению многих авторов, в центре всего понятия коррупции должно лежать понимание подкупа лица именно как должностного, обладающего способностью использовать свои властные, служебные полномочия. Это есть торговля должностным лицом своей властью, возможностью осуществлять те функции, которые предоставлены ему по должности, по занимаемому служебному положению [28, с. 24].

Как указывалось ранее, ядром коррупции является взяточничество. Социальная реальность показывает, что взяточничество является наиболее опасным видом должностных злоупотреблений, своего рода «скрытым ядром» преступности должностных лиц, ее предпосылкой: за взятки совершаются экономические преступления, преступления против правосудия, против конституционных прав и свобод граждан. Подкуп выступает связующим звеном между субъектами власти, как государственной, так и негосударственной, и лицами, которые профессионально занимаются нелегальной деятельностью.

Расширение уголовно-правового понятия коррупции за счет включения в него иных составов преступлений, в частности, против интересов службы и преступлений, совершаемых специальным субъектом – служащим с использованием своего положения, но не являющегося должностным, с одной стороны, будет означать отступление от сложившейся традиции, с

другой стороны может привести новое и ценное в квалификацию преступлений этого вида.

По масштабу различают коррупцию низов и коррупцию верхов. В коррупционных актах низов участвуют простые граждане и чиновники низкого ранга. Коррупция низов отличается тем, что размеры взяток, подарков или стоимость услуг сравнительно низкая: от одного до нескольких сотен долларов. Но зато коррупция низов, по сравнению с коррупцией верхов, охватывает гораздо более широкие слои населения.

В коррупционных актах верхов участвуют чиновники высшего уровня, берущие взятки при совершении государственных закупок, назначениях на высокие должности, оказании разного рода услуг. Отличие этого вида коррупции от коррупции низов заключается в том, что в этом случае размеры взяток, стоимость подарков и услуг измеряется от нескольких тысяч до нескольких миллионов долларов. А уровень охвата населения страны гораздо меньше и исчисляется, может быть всего несколькими тысячами. В 1999 году Азербайджанский Фонд Содействия Развитию Предпринимательства и Рыночной Экономике (ФСРПРЭ) провел экспертный опрос, посвященный проблемам коррупции в Азербайджане [13]. Опрос был проведен при финансовой поддержке Международного центра Частного Предпринимательства США (Center for International Private Enterprise – CIPE). По мнению 54% респондентов, средства, которые азербайджанские предприниматели тратят на взятки, составляют 40-70% их доходов, 33,5% респондентов посчитали, что эти расходы составляют даже более 70% доходов. Такое положение, естественно, делает любой бизнес практически невыгодным и в то же время ослабляет бюджет.

Борьба с коррупцией сопровождала всю историю развития государственности. Уже в дошедших до нас документах Древнего Вавилона XIVвека до н.э. содержатся упоминания о мерах по пресечению

злоупотреблений чиновников и судей, вымогательства царскими слугами вознаграждений от богатых вельмож и священнослужителей храмов. Древнегреческие философы Платон и Аристотель связывали коррупцию с политикой. Современное понимание коррупции как «системы грабежа со стороны чиновников» сформулировал в XVI веке Николо Макиавелли в своей известной книге «Государь» [18, с. 3]. Столетиями, люди наделенные полномочиями и богатствами смело совершали самые различные преступления, будучи уверенными в собственной безнаказанности и способности избежать возможного наказания путем подкупа судей и органов правопорядка, получения прощения руководителей государства в обмен на деньги или другие формы вознаграждения.

Во многих странах с прошлого века коррупция превратилась в средство управления системой. Высшие деятели власти использовали и продолжают использовать коррупцию как инструмент государственного управления, позволяющий держать подконтрольно всех членов правящей команды под жестким личным страхом от руководителя системы. Начало XXI века ознаменовалась небывалым всплеском коррупционных скандалов, в том числе и в отношении ведущих лиц целого ряда государств, обнаживших внутренние механизмы коррумпирования государственных деятелей.

В докладе совета Римского клуба «Первая глобальная революция» авторы считают, что политическая власть в современном мире больше не контролируется силой и сложностью вооружений – она определяется финансовой мощью. Валютно-финансовые биржевые спекуляции с помощью компьютеризированной связи сильно сказались на потере моральных ценностей, которые ранее обеспечивали сплоченность общества и его членов. Коррупция верховных правителей процветает на фоне потери ценностей и трансформации управления в мире финансов. Теряется религиозная вера, вера в Бога, у других теряется вера в политическую систему и ее

руководителей. Происходит сращивание политической и экономической власти [9, с. 10]. Принято считать, что в той или иной мере, коррупция присутствует во всех странах мира. Если раньше в западных демократических странах сращивание экономической и политической властей отличалось от ситуации в постсоветских странах и странах Востока, то в настоящее время начали происходить события, которые делают всех очень похожими. Если, например, в США экономическая власть была отделена от политической и была представлена бизнесменами, банкирами, хозяевами масс-медиа и лидерами мафиозных групп, которые не шли в политику, то избрание экономического магната Дональда Трампа в 2016 году сорок пятым президентом США становится таким же олицетворением сращивания финансовой мощи с политическим, как это имеет место в арабских, постсоветских странах. Аналогичные тенденции наблюдаются и в соседней Турции. «Кухня власти» и общие финансовые интересы заставляет привлекать в правящую политическую команду близких родственников, друзей и своих земляков, так как принципы личной преданности становятся важнее преданности государственным интересам. Власть превращается в товар.

Девизом Транснационального Центра по Борьбе с Коррупцией и Транснациональной Преступностью при Американском Университете в Вашингтоне является фраза «Транснациональная преступность и коррупция станут определяющей повесткой дня для политиков XXI века, так же как Вторая мировая война была для политиков XX, а колониализм – XIX веков.” Полагаем, что действительно коррупция выходит за рамки национальных границ и требует глобального подхода потому, что доходы от нее после «отмывания грязных денег» включаются в мировые и национальные финансовые потоки, подрывая государственные и международные институты власти и экономики. Активная транснациональная борьба с коррупцией в

мире и в отдельных странах развернулась в основе своей в последнюю четверть XX в., когда коррупция стала приобретать стойкие черты. Она стала серьезно угрожать верховенству закона, демократии и правам человека, подрывать доверие к власти, принципам государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствовать конкуренции, затруднять экономическое развитие и угрожать стабильности демократических институтов и моральным устоям общества [32, с.205].

Согласно статье 1 «Понятие о коррупции» Закона Азербайджанской Республики №580 ШГ от 13 января 2004 года «О борьбе с коррупцией» коррупция в Азербайджане определяется следующим образом: «Коррупция - незаконное получение должностными лицами материальных и прочих благ, льгот или привилегий с использованием своего статуса, статуса представляемого ими органа, должностных полномочий или возможностей, вытекающих из данного статуса и полномочий, а также привлечение физическими и юридическими лицами данных должностных лиц на свою сторону путем незаконного предложения или обещания либо передачи им отмеченных материальных и прочих благ, льгот или привилегий» [11]. В нормативно-правовых документах других стран, а также региональных, международных организаций можно видеть другие варианты определения коррупции. Например, в модельных антикоррупционных законах, принятых на XIII и XXII пленарных заседаниях Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 3 апреля 1999 года и 15 ноября 2003 года соответственно. Так, в модельном законе «О борьбе с коррупцией» 1999 года коррупция (коррупционные правонарушения) определена как «не предусмотренные законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ государственными должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп

данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ» [21]. В другом модельном законе «Об основах законодательства об антикоррупционной политике» 2003 года коррупция определяется как «подкуп (получение или дача взятки), любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот и/или преимуществ, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу» [22].

В Федеральном Законе Российской Федерации от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция и коррупционные деяния определены в пункте «а» как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, и в пункте «б» как «совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [31].

В статье 1 «Понятие о коррупции и коррупционных деяниях» Закона Украины от 14.10.2014 г. № 1700-VII «О предотвращении коррупции» дается несколько другое от вышеописанных понятий формулировка коррупции и коррупционных деяний: «Под коррупцией в настоящем Законе понимается деятельность лиц, уполномоченных на выполнение функций государства, направленная на противоправное использование предоставленных им

полномочий для получения материальных благ, услуг, льгот или других преимуществ. Коррупционными действиями являются: а) незаконное получение лицом, уполномоченным на выполнение функций государства, в связи с выполнением таких функций материальных благ, услуг, льгот или других преимуществ, в том числе принятие или получение предметов путем их приобретения по цене, которая существенно ниже их фактической стоимости; б) получение лицом, уполномоченным на выполнение функций государства, кредитов или ссуд, приобретение ценных бумаг, недвижимости или другого имущества с использованием при этом льгот или преимуществ, не предусмотренных действующим законодательством. Подарок, полученный указанными лицами при обстоятельствах, предусмотренных пунктом "а" части второй настоящей статьи, в том числе такой, поступивший без их ведома, а также стоимость незаконно полученных услуг подлежат взысканию в доход государства». В статье 2 этого же Закона «Субъекты коррупционных деяний и других правонарушений, связанных с коррупцией» указано, что «За коррупционные деяния и другие правонарушения, связанные с коррупцией, на основании настоящего Закона несут ответственность следующие лица, уполномоченные на выполнение функций государства: а) государственные служащие; б) Премьер-министр Украины, Первый вице-премьер-министр, вице-премьер-министры, министры; в) народные депутаты Украины, депутаты Верховной Рады Автономной Республики Крым, депутаты сельских, поселковых, городских, районных в городах, районных, областных советов; г) должностные лица местного самоуправления; г) военные должностные лица Вооруженных Сил Украины и других военных формирований» [12].

Сравнивая понятия коррупции в российском и украинском законодательствах, можно сделать вывод, что несмотря на то, что в целом они схожи, но при этом каждое из них имеет свои отличительные

особенности. Как видно из отличающихся друг от друга понятий «коррупция» в законодательствах различных стран, даже таких близких друг другу как постсоветские страны, коррупционные деяния в различных государствах также будут отличаться друг от друга. Так, исходя из нашего национального законодательства, коррупционными деяниями в Азербайджане можно считать:

а) приобретение должностными лицами материальных и прочих благ, льгот или привилегий с использованием своего статуса, статуса представляемого ими органа, должностных полномочий или возможностей, вытекающих из данного статуса и полномочий;

б) привлечение физическими и юридическими лицами данных должностных лиц на свою сторону путем незаконного предложения или обещания либо передачи им отмеченных материальных и прочих благ, льгот или привилегий.

Как было указано выше, коррупция может рассматриваться некоторыми авторами как философская, социальная или иная категория. Однако мы, как и ряд других исследователей, сторонники определения ее как категории правовой, т.е. коррупция должна рассматриваться не как явление, а как деятельность определенных физических лиц, имеющая определенные правовые последствия. В этом плане, мы были бы рады предложить законодателю глубже рассмотреть определение коррупции в Азербайджане, и включить в него некоторые положения из модельных законов СНГ, указанных выше, как например, отражение в формулировке «посредников», а также «близких, родственников должностных лиц, получающих указанные блага». Если отнести к коррупции также и протекционизм - выдвижение работников по признакам родства, землячества, личной преданности и приятельских отношений, было бы еще лучше. Все мы помним как Общенациональный Лидер Азербайджана, президент Гейдар Алиев, являясь

активным борцом против коррупции, взяточничества и злоупотреблений служебным положением в бытность Советского Союза и в годы независимости нашей страны возглавлял борьбу с этими явлениями и в стране не было ни одного чиновника, который мог бы позволить себе демонстрировать те блага, которые были нажиты им и своими близкими после назначения на государственные должности [2]. Протекционизм был публично порицаем и было непозволительно, чтобы члены одной семьи, близкие родственники или друзья находились бы на высоких административных должностях в подчинении друг у друга. К сожалению, протекционизм в нашей стране стал широко наблюдаемым явлением, когда многие представители одних и тех же семей и семейных кланов занимают самые высокие должности в государственных и судебных структурах, общественных и бизнес организациях. Возможно, поэтому в интересах нашей государственности и защиты фундаментальных прав нынешних и будущих поколений граждан Азербайджана, законодателю следует призадуматься о расширении термина «коррупция» в национальном законодательстве.

Коррупционная преступность – традиционный и достаточно распространенный вид преступности в большинстве стран мира. Понятие коррупционной преступности не тождественно понятию коррупции, поскольку феномен коррупционной преступности есть лишь часть коррупции вообще, хотя и наиболее опасный с точки зрения общественных и государственных интересов. Вместе с тем анализ содержания указанного вида преступности невозможен без изучения существенных признаков коррупции.

В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря в 1978 года говорится, что эти два слова определяют разное понимание коррупции и хотя понятие коррупции должно определяться национальным правом, следует понимать,

что оно охватывает совершение или не совершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие» [19]. В данном случае под коррупцией понимается подкуп, продажность должностных лиц (публичных служащих) и их служебное поведение, осуществляемое в связи с полученным или обещанным вознаграждением.

Однако представляется правильным более широкое понимание коррупции как социального явления, не сводящегося только к подкупу, взяточничеству. Краткое и емкое определение коррупции содержится в справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией: «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях» [16, с. 20].

Историко-правовые исследования доказывают, что коррупция существовала в обществе всегда, как только возник управленческий аппарат. Шарль Монтескье писал: «... известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела» [20, с. 57]. Однако размеры коррупции в разное время и в разных странах не одинаковы, что определяется рядом обстоятельств.

Коррупция – распространенное зло в мире. Не случайно стратегия и практические меры борьбы с коррупцией обсуждались на Восьмом (Гавана, 1990 г.) и Девятом (Каир, 1995 г.) Конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, многочисленных семинарах и конференциях, проводимых международным сообществом. За взятки обеспечивается заключение выгодных контрактов и проведение

нужных экспертиз, затрудняется доступ к государственным заказам «чужим» фирмам и т.д.

Формами проявления коррупции выступают специфические виды нарушения этических и правовых норм лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций. Примером этических нарушений может служить совершение публичным лицом действий, которые хотя и не запрещены законом или договором, но создают впечатление о возможной коррумпированности (систематическое присутствие на банкетах, проводимых организациями, контроль за деятельностью которых входит в компетенцию данного лица; бесплатное пользование услугами, подлежащими оплате, предоставление кредитов друзьям или знакомым и т.п.).

Коррупционные правонарушения в отличие от аморальных коррупционных проступков запрещены нормами права и предусматривают юридическую ответственность. Выделяются четыре основных вида коррупционных правонарушений: 1) гражданско-правовые деликты; 2) дисциплинарные проступки; 3) административные правонарушения; 4) преступления.

Коррупционные преступления – это предусмотренные уголовным кодексом общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на интересы государственной власти и публичной службы, выражающиеся в незаконном получении публичными лицами каких-либо благ (имущество, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении последними таких благ» [15, с. 304].

Действующий Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (УК АР) дает основания относить к коррупционным такие преступления, как присвоение и растрату, совершаемые с использованием служебного положения, злоупотребление служебным положением, служебный подлог,

получение взятки, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, ограничение конкуренции и ряд других преступлений, совершаемых государственными служащими (публичными лицами) с использованием своего служебного положения (в широком смысле этого слова) в корыстных, иных личных или групповых целях [1].

Характерной чертой коррупционной преступности является ее высочайшая латентность. Экспертные оценки специалистов относительно размера выявленных случаев взяточничества по отношению к их фактическому уровню колеблются в пределах от 0,1 до 2%. Высокая латентность коррупционных преступлений объясняется факторами объективного и субъективного характера. В большинстве случаев совершения таких преступлений нет потерпевших в физическом смысле слова, заинтересованных в сообщении об этом преступлении и его раскрытии. Как правило, все участники коррупционной сделки получают от нее выгоду, к тому же все они (например, при даче-получении взятки) в соответствии с законом подлежат уголовной ответственности. Преступления совершаются скрыто, нередко в интересах физических и конфиденциальных видах государственной деятельности. Коррупция имеет высочайшую приспособительную способность, непрерывно видоизменяется и совершенствуется. Субъективными причинами латентности являются отсутствие должной политической воли и решительности у руководителей государственных органов в борьбе с коррупцией, а также низкий профессиональный уровень работников оперативного и следственного аппаратов, привлеченных к этой деятельности.

Еще одной характерной особенностью коррупционной преступности является ее тесная связь с теневой экономикой и организованной преступностью. «Без коррупции организованной преступности не бывает, – справедливо утверждает В.В. Панкратов. – Она в таком случае просто

невозможна, она не просуществует и короткого времени, тем более она не сможет реализовать свои долговременные и делящиеся (разветвленные и многоэпизодные) операции – не получит льгот, защиты от контрольных органов, от конкуренции и пр. В свою очередь, только организованная преступность с ее бешеными доходами... образует разветвленную коррупционную сеть, выходя на самые верхи власти» [27, с.48]. В данном случае имеет место ситуация прямого подкупа или тотальной взятки, когда представители организованной преступности, мафиозные структуры устанавливают тесные связи государственными чиновниками различного ранга, берут их на содержание, как бы «скупают на корню», полагая, что в нужный момент, в соответствующей ситуации коррумпированный представитель власти и управления поступит так, как ожидают взяткодатели. По данным ряда исследований, организованные преступные группировки и формирования от 30 до 50% преступно нажитых средств тратят на коррумпированных функционеров государственного аппарата [25, с.402].

В докладе Генерального секретаря ООН «Воздействие организованной преступности на общество в целом» на второй сессии Комитета по предотвращению преступлений и уголовному правосудию Экономического и социального совета ООН в апреле 1993 г. отмечалось, что коррупция государственных должностных лиц всегда являлась одним из предпочтительных средств организованных преступных группировок, составной частью их стратегии и тактики, которой отдавалось предпочтение перед использованием открытого насилия. Выплачиваемые в виде взяток деньги считаются боссами организованной преступности хорошим инвестированием, своего рода накладными расходами, оправданными с точки зрения «дела», поскольку это в значительной степени увеличивает шансы на успех и вероятную безнаказанность, снижает или даже сводит на

нет опасность обнаружения преступления со всеми потерями, к которым это может привести.

Коррупционная преступность – это целостная, относительно массовая совокупность преступлений, посягающих на авторитет государственной службы или службы органах местного самоуправления, выражающихся в незаконном получении преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, либо в предоставлении данным лицам таких преимуществ, а также совокупность самих этих лиц. Поскольку понятия коррупции как квалифицирующего признака и коррупционного преступления в законодательстве не определены, к анализу сущности преступлений коррупционной направленности следует подходить с криминологических позиций.

Под коррупционным преступлением следует понимать преступное общественно опасное деяние, непосредственно посягающее на авторитет или охраняемые законом интересы государственной власти, местного самоуправления, государственной и негосударственной службы, выражающиеся в незаконном получении лицом, имеющим статус должностного лица или служащего в государственном, муниципальном образовании либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации каких - либо благ в корпоративных, узкокорпоративных или личных интересах, если имеет место использование должностного, служебного положения как составной части механизма преступления.

В правовой литературе предлагается отнести к коррупционным преступлениям следующие нормы УК: регистрация незаконных сделок с землей, подкуп участников и организаторов спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, злоупотребление полномочиями, злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами,

коммерческий подкуп, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение и дача взятки, служебный подлог, провокация взятки либо коммерческого подкупа, если имеет место корыстное использование должностного, служебного положения или управленческих функций как составной части механизма преступного поведения [29, с.120].

Так, например, житель Товузского района Джафар Юсифов обратился в центр связи «Горячей линии - 161» Управления по борьбе с коррупцией при генпрокуроре и сообщил о том, что председатель Медицинской социально-экспертной комиссии № 28 Министерства труда и социальной защиты населения Рагим Мамедов потребовал у него взятку в размере 1.000 манатов для присвоения ему второй группы инвалидности. По собранным на основе обращения материалам возбуждено уголовное дело. Следствием было установлено, что Рагим Мамедов, заранее сговорившись с эксперт-хирургом вышеназванной комиссии Али Гасановым, взял у Джафара Юсифова 1.000 манатов взамен присвоения ему 2-й группы инвалидности. В отношении Рагима Мамедова и Али Гасанова за совершенные ими противоправные действия возбуждено уголовное дело по статье 311.3.1 УК была избрана мера пресечения в виде ареста, и по завершении следствия уголовное дело было передано для рассмотрения в Гянджинский суд по тяжким преступлениям [6].

Б.В. Волженкин к числу коррупционных преступлений относит: мошенничество, присвоение и растрату, совершаемые с использованием служебного положения, злоупотребление должностными полномочиями, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки, служебный подлог, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, ограничение конкуренции и ряд других преступлений,

совершаемых государственными служащими или служащими органов местного самоуправления с использованием своего служебного положения (в широком смысле этого слова) в корыстных, иных личных или групповых целях [4, с. 34].

А.И. Долгова не приводит полного перечня коррупционных преступлений. Однако, по ее мнению, к их числу следует относить, помимо вышеуказанных преступлений, еще и дачу взятки, незаконное получение или разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу, коммерческий подкуп, воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий [8, с.666]. С.В. Максимов не только дает примерный перечень коррупционных преступлений, но и выделяет три их группы в зависимости от того, в качестве основного, обязательного или дополнительного непосредственного объекта преступного посягательства либо факультативного его объекта выступает авторитет публичной службы (государственной службы и службы в органах местного самоуправления): 1) собственно коррупционные преступления, посягающие на авторитет государственной службы или службы в органах местного самоуправления, выступающий в качестве основного непосредственного объекта таких посягательств (коррупционные преступления в узком значении понятия); 2) коррупционные преступления, посягающие на ту же социальную ценность как на обязательный дополнительный непосредственный объект (коррупционные преступления в широком значении понятия); 3) коррупционные преступления, посягающие на названную социальную ценность как на факультативный (необязательный) объект [17, с.40].

Глава 33 УК АР именуется «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного

самоуправления» [1]. Толкование данного наименования приводит к выводу, что законодатель, во-первых, не определяя эти преступления как «коррупционные», словно избегает употребления термина «коррупции» в УК, ибо нигде этот термин в кодексе не употребляется, и во-вторых, указанные в главе составы преступлений недостаточен, не охватывает весь спектр коррупционных преступлений.

Несмотря на то, что законодатель не стал выделять в отдельную главу все возможные разновидности коррупционных преступлений, в то же время, как нам представляется, достаточно точно проник в существо преступлений, совершение которых в принципе может быть связано с эксплуатацией служебного статуса. В зависимости от стоящих перед коррупционером целей и задач, его действия могут проявляться в достаточно широком спектре отклоняющихся форм поведения, в том числе и уголовно-наказуемых. Их число, помимо традиционно относящихся к коррупционным может насчитывать множество видов различных преступлений. Следовательно, особенностью коррупционных преступлений является, прежде всего, многообразие видов должностных или служебных злоупотреблений, которые полностью или частично, временно или навсегда затрудняют реализацию законных прав и интересов физических или юридических лиц.

Библиография

1. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi (Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики). Bakı: Qanun. 2006.

2. Heydər Əliyev və qanunçuluq: çıxışlar, nitqlər, müraciətlər, müsahibələr, bəyanatlar, fərmanlar. (Гейдар Алиев и законность: выступления, речи, обращения, интервью, заявления, указы). I kitab. Bakı: Adiloğlu. 2008.

3. Corruption and Related offences in International Business Relation (Коррупция и Коррупционные Деяния в Международных Деловых

Отношениях) // XVII International Congress of Penal law, 2004.

4. Волженкин Б.В. Коррупция и уголовный закон // Правоведение. 1991, № 6, 5-15 с.

5. Гальперин Г.И. Организованная преступность, коррупция и уголовный закон // Социалистическая законность. 1989, № 4. 54-69 с.

6. Генеральная прокуратура распространила новую информацию о мерах по борьбе с фактами коррупции в Азербайджане. Режим доступа: <http://www.news.life.az/index.php?newsid=17953>

7. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е. М.: «Русский язык», 1976.

8. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2011, 665-671 с.

9. Доклад совета Римского Клуба “Первая глобальная революция”.1991.

10. Егорова Н.А. Уголовно-правовые формы борьбы с коррупцией в новых экономических условиях. Дис...канд. юрид. наук. Саратов, 1996.

11. Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией» 13 января 2004 года, № 580-III // Режим доступа: <http://www.iolr.org/mopi/wp-content/uploads/2012/06/Закон-Азербайджанской-Республики-о-борьбе-с-коррупцией.pdf>; <http://www.nis-army.org/ru/laws/zakon-azerbaidzhanskoi-respubliki-o-borbe-s-korrupsiei-13-yanvary-a-2004-goda-580-iig>

12. Закон Украины «О борьбе с коррупцией» 2015 года / Режим доступа: http://kodeksy.com.ua/ka/o_borbe_s_korrupciej.htm

13. Коррупция. Пособие Общественного Объединения «Transparency Azerbaijan». Баку, 2002.

14. Курс административного права Украины. Учебник. / Под ред. В.К. Колпакова. Киев, Юринком Интеп, 2013.

15. Криминология. Учебник под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова.

М., 2004.

16. Лунеев В.В. Коррупция, учтенная и фактическая // Государство и право. 1996. № 8. 301 с.

17. Максимов С.И. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы//Уголовное право. 1999. № 2, 35-45 с.

18. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. Сборник документов / Под ред. В.С. Овчинского. Москва, Инфра-М, 2009.

19. Международная защита прав и свобод человека. Сб. док.. М., 1990.

20. Монтескье Ш. Избранные сочинения. М., 1955.

21. Модельный закон Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «О борьбе с коррупцией». Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abro/5107/>

22. Модельный закон Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «Об основах законодательства об антикоррупционной политике» / Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=64250

23. Никифоров А.С. Контроль над преступностью в России // Государство и право. 1994, № 5. 132-140 с.

24. Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М.: Юридическая литература. 1989. 602с.

25. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 1996.

26. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995.

27. Панкратов, В.В. Сочетание уголовно-правовых и политико-экономических мер в борьбе с коррупцией / Изучение организованной преступности: российско-американский диалог. Сб. статей / Под ред. Н.Ф.

Кузнецовой. М., 1997. Режим доступа: [file:///C:/Documents and Settings/GrSU084666/Рабочий стол/Юридический факультет \(учебники\) /криминология учебник.doc](file:///C:/Documents%20and%20Settings/GrSU084666/Рабочий%20стол/Юридический%20факультет%20(учебники)/криминология%20учебник.doc) - [_ftnref7](#)

28. Пит М. Международные мероприятия по борьбе с коррупцией. Базель. 12 августа 1999. / В кн.: Номоконов В. А. Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней. Владивосток, 2004, 21-30 с.

29. Савенко И.А. Коррупционные преступления и меры их предупреждения (На материалах Краснодарского края): Дис... канд. юрид. Санкт-Петербург, 2006.

30. Словарь иностранных слов. М., 1954,

31. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Режим доступа: [http://www.consultant.ru/_document/cons_doc_LAW_82959/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/)

32. Шелли Л. Коррупция и организованная преступность. / Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. / Под ред. В.В. Лунеева. М., 2001, 203-215 с.

33. Эстрин А.Я. Должностные преступления. М., 1928.